

Му Чэнь вытянул длинные пальцы, медленно повернул тяжелую голову. Су И, следуя жесту, наклонился к нему, внимательно слушая.

Му Чэнь таинственно произнес:

— Самое главное: будь добр с людьми, смел с преступниками, помогай старикам, утешай детей, а с красивыми женщинами... Ой, голова болит.

Он говорил с энтузиазмом, но случайно задел нерв и поспешно приложил руку к голове, чтобы стабилизировать ее.

Су И замер в своей позе, напрягшись, и спросил:

— А с красивыми женщинами как?

Му Чэнь снова сильно сжал виски, с болью сказав:

— С красивыми женщинами нужно вести себя так, будто их не существует! Имидж полиции зависит от этого. Если ты опозоришь себя — это мелочь, но если опозоришь партию и страну... тогда держись!

Заместитель начальника Му серьезно и долго говорил, время от времени потирая виски. Су И, в голове которого все еще стоял образ пьяного и веселого Му Чэня, увидев последствия его похмелья, не мог сдержать улыбки. Он вспомнил, как утром тот выглядел так, будто его лишили невинности, и едва сдерживал смех, чтобы не подорвать авторитет своего начальника.

Му Чэнь, заметив странное выражение лица Су И, попытался вспомнить события прошлого вечера, но память словно ускользнула. Он покачал головой, пытаясь собраться, и, подняв бровь, спросил:

— Понял?

Су И быстро кивнул, выпрямился в дежурной комнате, но как только Му Чэнь отвернулся, он уже готов был рассмеяться. Однако Му Чэнь внезапно обернулся, и Су И не успел скрыть улыбку. Видя, что выражение лица Су И становится все страннее, Му Чэнь строго посмотрел на него и серьезно сказал:

— Запомни: с людьми нужно улыбаться! Улыбаться!

Му Чэнь бросил на Су И сердитый взгляд и спросил:

— Что вчера произошло?

Су И быстро покачал головой:

— Ничего особенного. Что могло быть?

Му Чэнь провел рукой по своему лицу:

— Мне кажется, кто-то трогал мое лицо.

Су И: «...»

Су И чувствовал себя крайне неловко. Он хотел смеяться, но не мог, а не смеяться было

невозможно, ведь Му Чэнь требовал улыбаться. В итоге он сдержался, подмигнул Му Чэню, затем переключился на стандартную улыбку для людей, как это обычно делал Му Чэнь, обнажив ровные зубы. Теперь Му Чэнь был в замешательстве, указал на Су И и сказал:

— Вот так! Держи эту улыбку и не двигайся! Повернись! Так ты должен сидеть за стойкой и встречать людей!

Су И: «...»

Су И был в полном недоумении:

— Что такое «сидеть за стойкой»?

Му Чэнь снова строго посмотрел на него и с важностью объяснил:

— Сидеть за стойкой — это значит, что ты должен сидеть за этим столом в дежурной комнате, с улыбкой встречать людей, отвечать на их вопросы, расследовать дела, чтобы после их ухода они не оставили тебе плохой отзыв, который потом придется объяснять в отчете и штрафовать!

Последние слова Му Чэнь произнес с особой злостью, видимо, он уже не раз сталкивался с подобным. Су И задумчиво переваривал сказанное.

Видимо, Му Чэнь больше не собирался спрашивать о вчерашнем вечере, и Су И незаметно вздохнул с облегчением.

Пока он размышлял, телефон на стойке зазвонил, заставив всех вздрогнуть. Му Чэнь спокойно скомандовал:

— Учись! Ответь на звонок!

Сказав это, он сделал глоток чая и собирался уйти за водой.

Су И схватил трубку и сказал:

— Алло!

Му Чэнь остановился.

Су И продолжил:

— Кто это?

Му Чэнь, услышав этот тон, понял, что что-то не так, но не успел развернуться, как услышал:

— Ван Чжицзюнь? Кто это?

Три секунды тишины. Су И почувствовал, как напряжение с той стороны провода передалось ему, и затем услышал громкий крик:

— Позовите начальника участка!

Му Чэнь: «...»

Му Чэнь, едва не поперхнувшись чаем, быстро развернулся, подбежал и выхватил трубку, едва

проглотив воду. Он мгновенно изменил выражение лица, улыбнулся и, кланяясь, сказал:

— Директор Ван, здравствуйте! Ах, это новый сотрудник, только пришел, не знает правил. Да-да, хорошо, до свидания!

Закончив разговор, Му Чэнь с облегчением вздохнул и, уставший, сказал:

— Брат, это наш заместитель начальника районного управления, который курирует наш участок. Он часто нас проверяет, и на каждом собрании он говорит без остановки, предупреждает и ругает. Теперь он точно придет снова. Готовь восемнадцать объяснительных.

Су И с невинным видом тихо пробормотал:

— В управлении столько начальников, как я могу всех запомнить?

Му Чэнь почувствовал, что у него с утра кружится голова. Он снова сел, подумал и решил, что нужно терпеливо объяснить этому новичку, ведь они работают в одной смене, и успех одного — это успех всех.

Му Чэнь потер виски и спросил:

— Су И, а что ты изучал в университете?

Су И:

— Чай.

Му Чэнь, только что сделавший глоток чая, едва не поперхнулся и с ужасом спросил:

— Что?

Каждый раз, когда кто-то спрашивал Су И о его специальности, люди думали, что ослышались. Су И повернулся, указал на чашку в руке Му Чэня и спокойно сказал:

— Ты не ослышался. Чай. Чайные листья, чаепитие.

Му Чэнь широко раскрыл глаза:

— В Китае есть такая специальность?

Су И кивнул, радуясь, что смог удивить Му Чэня, и объяснил:

— Да! В Наньянском сельскохозяйственном университете. Это престижный бакалавриат, количество студентов строго ограничено, это редкая специальность.

Му Чэнь:

— А почему ты стал полицейским?

После этого вопроса оба замолчали.

Почему я стал полицейским? Конечно, из-за тебя. Потому что видел, как ты выглядишь в форме, как смело спасаешь людей, как твоя улыбка, словно солнце, освещает темный путь. Поэтому я захотел стать полицейским, прийти к тебе, сражаться рядом с тобой, быть с тобой...

Но я не могу тебе этого сказать. Потому что... боюсь.

Боюсь, что ты подумаешь, что я странный.

Подумав, Су И опустил голову и небрежно сказал:

— Когда я сдавал экзамен на госслужбу, случайно увидел эту вакансию. Там было ограничение по росту, но не по специальности. Это было идеально для меня, вот я и пришел.

Му Чэнь: «...»

Су И, видимо, почувствовал, что Му Чэнь не верит, и, повернувшись, прямо посмотрел на него и объяснил:

— После окончания университета наши выпускники либо идут в Академию наук заниматься исследованиями, либо на рынок продавать чай. Мне не хотелось ни того, ни другого, поэтому я сдал экзамен на полицейского.

Казалось, Му Чэнь все еще не верил, и Су И добавил:

— Госслужба — это хорошо. Зарплата высокая, льготы, чувство принадлежности и профессиональной гордости...

Некоторое время Му Чэнь смотрел на него с глубоким смыслом, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь протянул чашку чая, которая чуть не стала причиной его удушья дважды, и спросил:

— Эксперт, скажи, как тебе этот жасминовый чай? Это высший сорт?

Су И даже не посмотрел на чашку и равнодушно ответил:

— Там есть яд.

Му Чэнь:

— Какой яд?

— Пестициды. Жасмин привлекает насекомых, поэтому его часто опрыскивают пестицидами за день до сбора. К тому же этот чай собирают осенью, когда насекомых больше, и содержание пестицидов выше, чем в весеннем чае. Лучший чай — это чай, собранный до Цинмин, его называют «чай до Цинмин»...

Су И действительно начал говорить как эксперт, рассказывая Му Чэню кучу сложной и ненужной информации.

Му Чэнь был настолько впечатлен его глубокими знаниями в столь необычной области и его неожиданным переходом в полицию, что, очнувшись, посмотрел на чашку и почувствовал, что пьет не чай, а какую-то странную зеленую отраву. Он подумал: «Неудивительно, что я чуть не подавился этим чаем несколько раз. Видимо, это было предупреждение свыше, чтобы я не отравился».